

лер.– М.: Прогресс, 1990. – 1150 с.

3. Моделирование управления конкурентоспособности предприятия: эколого-организационный аспект: (Монография) / А.Е. Воронкова, С.К. Рамазанов, О.В. Родіонов; – Луганськ: Вид-во СНУ ім. В.Даля, 2005. – 368 с.

4. Скудар Г.М. Стратегія піднесення конкурентоспроможності підприємства: проблеми і складові успіху / Г.М. Скудар // Економіка України. – 2002. – № 6. – С.16-24.

5. Савчук-Полищук Т.А. Конкурентоспособность продукции машиностроения: проблема количественной оценки / Т.А. Савчук-Полищук – Донецк: Донецкий национальный университет, 2003. – 144 с.

6. Фатхутдинов Р.А. Управление конкурентоспособностью / Р.А. Фатхутдинов // Стандарты и качество. – 2000. – № 10. – С. 10-13.

7. Осипов В.Н. Оценка конкурентоспособности продукции производственного назначения / Осипов В.Н., Диленко В.А., Стрелец А.А. – Одесса.: ИПРЭЭИ НАН Украины, 2001. – 152 с.

8. Долинская М.Г. Маркетинг и конкурентоспособность промышленной продукции / М.Г. Долинская, И.А. Соловьев – М.: Издательство стандартов, 1991. – 128 с.

9. Горбашко Е.А. Конкурентоспособность промышленной продукции / Горбашко Е.А. – Санкт-Петербург: СПбУЭФ, 1991.–64 с.

10. Печеткин А.Н. Об оценке конкурентоспособности товаров и товаропроизводителей / А.Н. Печеткин, В.Н. Фомин // Маркетинг. – 2000. – № 2. – С. 23-26.

11. Синько И.В. Оценка конкурентоспособности промышленной продукции / И.В. Синько // Машиностроитель. – 1998. – № 3, 4.

12. Гринёва Н.А. Основные категории и понятия конкурентоспособности на различных уровнях иерархии социально-экономических систем // Научные труды ДонНТУ. Серия: экономическая. Выпуск 356. – Донецк, ДонНТУ, 2008. – С.103-107.

Статья поступила в редакцию 01.09.2009

К.С. ВАЦЬКОВСКИ, д.э.н., профессор,

Варшавский технологический университет - «Варшавская политехника»,

Л.Ю. ГОРДИЕНКО, к.э.н., доцент,

Харьковский национальный экономический университет

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ ЗНАЧЕНИЯ ЗНАНИЯ В ПРОЦЕССЕ УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННЫМИ ТРАНСФОРМАЦИЯМИ НА ПРЕДПРИЯТИИ

Успешность любого предприятия зависит от его места на рынке, а эффективность стратегии его развития во многом зависит от того, насколько быстро предприятие сможет занять определенную рыночную нишу, что позволит ему диктовать свои условия рынку. Для этого предприятие должно обладать соответствующим управленческим инструментарием, позволяющим осуществлять необходимые организационные преобразования (трансформации), обеспечивающие достижение запланированной стратегии.

В настоящее время проблема управления организационными трансформациями на уровне предприятия приобретает актуальность в связи с обострением мирового экономического кризиса (особенно банковского и финансового), который охватил практически все страны,

в том числе Польшу и Украину. Следует отметить, что украинские предприятия ощущают влияние также и политического кризиса, который отразился на функционировании всей системы государственных институтов, основной задачей которых является создание благоприятного экономического климата в стране.

В этом смысле знание как в широком, так и в узком смысле о рыночном состоянии, стратегии слияний и поглощений и иных изменениях как на макро-, так и микро уровнях, как нельзя лучше способствует достижению поставленных целей.

Проблема исследования значения знаний в жизни человека и общества в целом в последние годы приобрела особую актуальность

©К.С. Вацьковски, Л.Ю. Гордиенко, 2009

.....
<http://www.donntu.edu.ua/> «Библиотека»/ «Информационные ресурсы»

<http://www.instud.org>

как в научных кругах, так и у менеджмента предприятий и организаций, в том числе с развитием информационных технологий. Известный ученый в области менеджмента Питер Друкер в своей статье «От капитализма - к обществу познания» выделяет в качестве самостоятельного этапа развития современного человечества революцию в области управления, которая началась после второй мировой войны, а более ярко стала проявляться в 80-е годы XX века. Знания, относительно обособляясь от своего носителя-человека, стали быстро превращаться в один из самостоятельных факторов производства, дополняя капитал и рабочую силу.

В последние годы появилось немало научной литературы, изучающей новые явления и понятия. В первую очередь следует отметить переводные работы, посвященные созданию и эффективному использованию знаний [1; 2]. Отдельные публикации, не имеющие непосредственного отношения к экономике, основанной на знаниях, фактически освещают те или иные аспекты теории интеллектуального капитала и менеджмента знаний [3 - 5].

На постсоветском пространстве к первым публикациям на данную тему следует отнести работы Дынкина А.А., Ивановой Н.И., Климова С.М. [6 - 8], коллектива авторов Российской академии государственной службы при Президенте РФ [9], фундаментальную работу Козырева А.Н. и Макарова В.Л. [10], а также учебное пособие по экономике знаний [11].

В Польше данная проблема получила свое развитие в конце XX века и решение ее стало набирать темпы после вхождения Польши в 2004 г. в ЕС, и появившейся возможности участвовать в европейских проектах и программах, среди которых, например, Erasmus Mundus. Основной задачей этой программы является поддержка, в том числе финансовая, высших учебных заведений Европы и третьих стран, в том числе Украины, на основании создания образовательно-научных консорциумов [12].

В отдельный блок можно выделить работы по институциональным преобразованиям [13 - 15], по исследованию той части экономики знаний, которая получила название «социальный капитал» [16 - 19]. Практически все исследователи знаний, в том числе с учетом институциональных преобразований, отмечают глубину радикальных перемен, связанных с замещением труда знаниями, которая состоит в

том, что именно знания, а не труд начинают выступать в качестве источника стоимости. Трудовая теория стоимости заменяется теорией «стоимости, создаваемой знаниями» (knowledge-value). Как подчеркивает Сакайя Т. – один из разработчиков этой теории: «...мы вступаем в новый этап цивилизации, на котором движущей силой являются ценности, создаваемые знаниями» [20].

Таким образом, анализ научных публикаций, в которых освещаются результаты исследования значения знания в различных сферах, в том числе с учетом институционального подхода, дает основание утверждать, что в настоящее время актуальность данной проблемы возрастает. Вместе с тем практически нерешенными остаются вопросы, относящиеся к обоснованию необходимости применения институционального подхода к исследованию значения знания в процессе управления организационными трансформациями на уровне предприятия, что и обусловило выбор цели данной статьи.

Организационные трансформации, как было обосновано в работах [21 - 26], можно рассматривать как инновации организационно-управленческого вида. Это дает основание применить с целью исследования значения знания при управлении организационными трансформациями модель П. Ромера [27], в основу которой положена теория эндогенного роста, согласно которой формирование нового знания на одном предприятии приводит (посредством положительного внешнего эффекта) к росту производственных возможностей у других предприятий в связи с тем, что знания не могут быть идеально охраняемы и удерживаемы в секрете.

Итак, если вышеприведенное утверждение верно, то при управлении организационными трансформациями на предприятии, рассматриваемыми как организационно-управленческие инновации, следует использовать знания, накопленные аналогичными предприятиями при осуществлении подобных процессов. Это дает основание включить в состав информационной системы (ИС) предприятия базу знаний (БЗ), предусматривающую накопление знаний, необходимых для управления организационными трансформациями. Такая БЗ через сеть ИНТЕРНЕТ может взаимодействовать (получать и предоставлять информацию для решения трансформационных задач) с соответствующими электронными системами типа B2B (анг. *Business-to-Business*; рус. *Биз-*

нес-Бизнес); B2G (анг. *Business-to-Government*; рус. *Бизнес-Правительство*); G2B (анг. *Government-to-Business*; рус. *Правительство-Бизнес*); B2C (анг. *Business-to-Consumer*; рус. *Бизнес-Потребитель*); G2C (анг. *Government-to-Consumer*; рус. *Правительство-Потребитель*); B2E (анг. *Business-to-Employer*; рус. *Бизнес-Работник*); G2Z (анг. *Government-*

to-Citizen; рус. *Правительство – Граждане*) и т.п.

На рис. 1 приведена схема взаимодействия БЗ предприятия с основными классами электронных систем, с которыми возможна информатическая коммуникация при управлении организационными трансформациями.

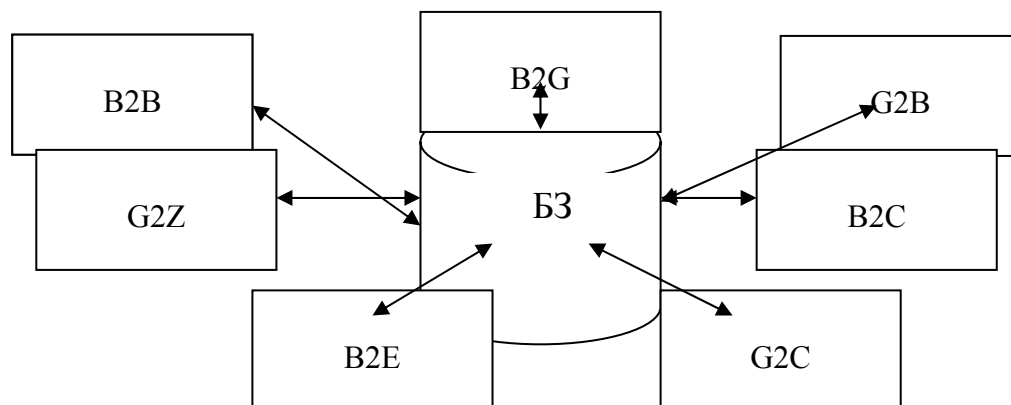

Рис. 1. Схема взаимодействия БЗ предприятия с основными классами электронных систем

Известный ученый Д. Норт считает, что вид знания, умения, способы их поиска и происходящие в организациях процессы обучения непосредственно формируются посредством институционального окружения. Именно эти элементы играют ключевую роль в процессе социально-экономического развития. С другой стороны, аргументирует он, что спрос на знания и умения, а также взаимодействия между методами знания (динамика-авт.) и институциональными рамками (статика-авт.) будут постепенно способствовать изменению последних. Причем темп экономических преобразований является, согласно Д. Норту, функцией уровня обучаемости организации, а направление таких изменений определяет ожидаемую полезность получения разнообразных видов знания [28].

Наиболее распространенными являются три типа WWW, включаемых в электронное правительство:

- информационные WWW, предназначенные для оказания услуг по предоставлению информации, которая тематически классифицирована и доступна для пользователя (большинство страниц WWW);

- коммуникационные WWW, позволяющие осуществлять взаимообмен информацией между государственными органами и гражданами (или предприятиями и организациями),

например при помощи e-mail (электронной почты), чатов, форумов и т.п.;

- транзакционные WWW, выполняющие все вышеперечисленные функции и позволяющие дополнительно осуществлять транзакции, обеспечивающие реализацию разнообразных функций между пользователями электронного правительства (например, налоговые накладные и иные формуляры, анкеты, голосование и т.п.). Так, в Польше с 2009 г. такие транзакции осуществляются в процессе расчета, заполнения и передачи налоговых документов гражданами и предприятиями.

О целесообразности внедрения электронного правительства свидетельствуют исследования, проведенные Deloitte and Touche – одной из ведущих консалтинговых фирм в мире – более 250 органов государственного управления пяти ведущих стран (Австралии, Канады, Новой Зеландии, Соединенных Штатов и Великобритании), результаты которых были опубликованы еще в 2001 г. в отчете под названием: «О началах e-government». Правительства этих пяти стран приняли решение организовать интернет-систему государственных услуг для граждан и предпринимателей. При этом Интернет рассматривался как средство достижения нового качества государственных услуг [29].

На основе собранных данных авторы

отчета сделали вывод, что улучшение качества государственно-управленческих услуг целесообразно и экономически выгодно: меньше жалоб от клиентов и меньше административных затрат. Так, благодаря предоставлению в Интернете соответствующей информации количество жалоб на работу государственного органа уменьшилось в среднем на 35%, а затраты – на 47%. Уменьшились также на 48% затраты времени государственных служащих, которые предоставляют государственно-управленческие услуги гражданам [29].

В том же 2001 г. специалисты World Market Research Centre (WMRC) предложили процентный индекс, описывающий качество правительственных интернет-витрин в отдельных странах. Наибольшее значение 57,2% у США, последующие места заняли Тайвань (52,5%), Австралия (50,7%), Канада (49,6%) и Великобритания (47,1%). В первую десятку вошли также еще три европейские страны, а именно: Ирландия, Германия и Финляндия. Польша заняла 65 место из 196 стран. Опередили ее Словения (23 место), Эстония (30 место), Литва (37 место), Болгария (39 место), Венгрия (50 место), Босния (42 место), Вьетнам (53 место), Грузия (54 место), Монголия (63 место) и Ливия (64 место) [29].

По данным, приведенным в [30], Украина в 2008 г. заняла 41 место в рейтинге ООН среди стран по готовности к e-government среди 192 государств. Индекс E-government readiness высчитывается на основе показателей развитости веб-услуг «электронного правительства», телекоммуникационной инфраструктуры и степени готовности населения к подобному нововведению. Так, соседями Украины являются Чили (Chile - 40 место) и Бахрейн (Bahrain (островное государство Юго-Западной Азии) – 42 место). В первую пятерку входят (в порядке убывания): Швеция, Дания, Норвегия, США, Нидерланды. Для сравнения, Россия заняла 60 место в этом рейтинге, а Польша - 33 место. По данным этого же источника по результатам исследовательской компании Economist Intelligence Unit (EIU) в конце 2007 года Украина заняла 56 место в мире по уровню развития информационных технологий после Египта и перед Индонезией.

Интернет-ресурс Польши [29] отмечает тот факт, что правительства все еще не используют те возможности, которые дает им Интернет для предоставления государственно-управленческих услуг. Только 8% интернет-страниц предоставляют такие услуги. Чаще

всего это оплата налогов и сборов, поиск запрашиваемых документов и возможность обращения с жалобами. Причем, в настоящее время перечень услуг в сети e-government стран мира зависит в основном от политической и экономической ситуации каждой страны. Например, в Доминиканской Республике благодаря правительственным интернет-страницам можно направлять анонимные доносы на нарко-главарей, в Австралии правительственные интернет-страницы дополнительно к основным функциям выполняют роль органов-посредников для нахождения работы, на одной из государственных интернет-страниц Бангладеш можно осуществить резервирование мест в гостинице, а государственная администрация Литвы предлагает on-line помощь в поиске украденных автомобилей.

Еще хуже, как подчеркивается тем же интернет-источником [29], обстоят дела с доступом к правительственным интернет-страницам людей с ограниченными физическими возможностями (слуха, зрения и т.п.). Только 2% интернет-витрин обеспечивают доступ таким гражданам. При этом традиционно лидируют США, на 37% интернет-страниц которых учитываются потребности людей с физическими ограничениями. Причем из 196 стран только 12 имеют страницы, доступные для граждан с ограниченными физическими возможностями.

Упомянутый выше интернет-источник свидетельствует, что проводимые с 2001 г. исследования польского e-government показывают незначительный прогресс в развитии интернет-возможностей как на уровне центрального правительства, так и воеводств, органов самоуправления и прочих публичных институтов, что не удовлетворяет ни граждан, ни предпринимателей, ни общество в целом. До сегодняшнего дня как польский, так и украинский e-government значительно отстают от аналогичных информатических систем не только ведущих в данной области стран мира (США, Тайвань, Сингапур), но и от средневропейского уровня.

Из приведенных выше данных относительно места, которое занимает Украина и Польша в рейтинге ООН среди стран по готовности к электронному правительству и по уровню развития информационных технологий, можно сделать вывод, что в настоящее время осуществлять эффективно управление организационными трансформациями на предприятиях проблематично из-за трудностей в

получении информации и обмена информацией с государственными институтами.

Одним из путей решения данной проблемы является внедрение в органы государственного управления информатических приложений типа портал и информатическая методология Service Oriented Architecture – SOA (рус. Архитектура, ориентированная на услуги), концепция которой базируется на положениях, сформулированных в [31] на основе определения фирмы IBM [32]:

– создание информатических систем посредством определения услуг, которые должны отвечать требованиям пользователя;

– сопоставление организационных и технических методов с целью наилучшей взаимосвязи бизнесовой сферы организации с ее информатическими средствами;

– разработка интернет-услуг, отражающихся в элементах программного обеспечения (часто имплементированных на основе разных технологий и доступных с помощью независимого коммуникационного протокола), осуществляемых независимо от других услуг, а также оснащенных специальным интерфейсом (англ. Enterprise Services Bus – ESB), с помощью которого становятся доступными реализуемые функции;

– осуществлению каждой услуги при помощи интерфейса ESB (обычно определяемого абстрактным способом и независимого от программной платформы), укрывающего

имплементационные подробности (невидимые и несущественные с точки зрения клиентов);

– общим, доступным для всех коммуникационным медиумом (ESB), позволяющим протекание данных между элементами платформы.

На рис. 2 показан способ, с помощью которого клиенты (пользователи – люди, организации), используя порталы, платформы B2B и мобильные устройства, могут реализовывать бизнес-процессы благодаря «сгруппированным» услугам (апликациям и данным), обеспечивающим доступ к ресурсам, сосредоточенным на операционном уровне.

Пример информатических приложений типа Service Oriented Architecture – SOA иллюстрирует новые возможности, которые открывают информатические технологии как перед государственными институтами, так и пользователями их услуг (гражданами, предприятиями, организациями и т.п.), расширяя тем самым сферу знаний.

В настоящее время порталы и SOA начинают внедрять в Польше на крупных предприятиях, например в PGNiG (Польской компании нефти и газа), однако в органах государственного управления только пытаются подготавливать аналогичные проекты, например в ARiMR (Агентстве реструктуризации и модернизации сельского хозяйства), PKN (Польском комитете стандартизации) и некоторых других учреждениях [31].

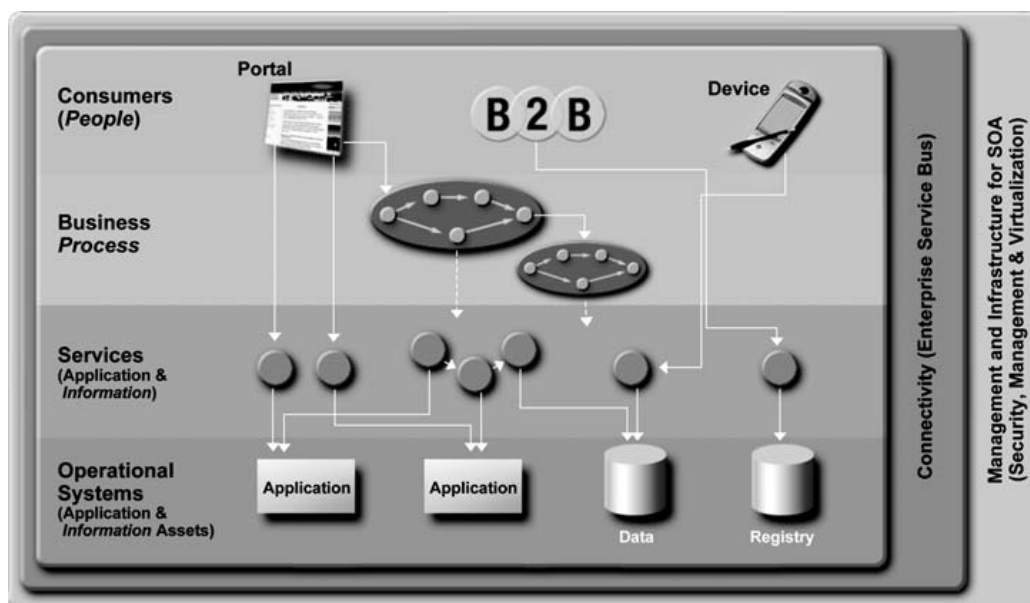

Рис. 2. SOA как платформа, интегрирующая людей, процессы и данные [33]

Целесообразность исследования значения знания в процессе управления организационными трансформациями на основе институционального подхода обосновывается необходимостью выявления влияния различных институтов (публичных, государственных, общественных, финансовых и т.п.) на тренды (циклические колебания) при исследовании жизненного цикла предприятия, его продукции. С этой целью можно применить подход, который ввел в практику анализа циклических колебаний американский институционалист В. Митчел, будучи руководителем Национального бюро экономических исследований США, с целью исследования эволюционных связей между институтами и технологиями с учетом монетарных отношений [34].

Учитывая, что организационные трансформации рассматриваются нами как коренные системные изменения (преобразования) самого предприятия или отдельных сфер его деятельности (маркетинга, производства, логистики и т.п.), а также процессов и функций (административных, бизнес- процессов и т.п.), то обоснованность институционального подхода поясняется также тем фактом, что для институционалистов, как отмечает G. Hodgson в [35], весь процесс экономического развития – это процесс количественных и качественных изменений, скапливающихся и продолжающихся в данной экономической системе, это такой процесс, который отражает в определенном смысле ее эволюцию.

Таким образом, институциональный подход к исследованию значения знания в процессе управления организационными трансформациями на предприятии предполагает выявление институциональных изменений как во внешнем окружении, так и во внутренней среде предприятия, формируя базу знаний, необходимую для управления организационными трансформациями, в том числе на основе современных информатических технологий.

Литература

1. Нонака И., Takeuchi X. Компания – создатель знания. Зарождение и развитие инноваций в японских фирмах/ Пер. с англ. – М.: ЗАО «Олимп – Бизнес», 2003.
2. Формирование общества, основанного на знаниях. Новые задачи высшей школы/ Пер. с англ. – М.: Из-во «Весь мир», 2003.
3. Брукинг Э. Интеллектуальный капитал/ Пер. с англ. – СПб.: Питер, 2001.

4. Гейтс Б. Бизнес со скоростью мысли. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001.
5. Хаммер М. Бизнес в XXI веке: повестка дня/ Пер. с англ. – М.: ООО «Издательство «Добрая книга», 2005.
6. Инновационная экономика/ под ред. Дынкина А.А. и Ивановой Н.И. – М.: Наука, 2001
7. Климов С.М. Интеллектуальные ресурсы организации. – СПб.: ИВЭСЭП, «Знание» 2000
8. Климов С.М. Интеллектуальные ресурсы общества. – СПб.: ИВЭСЭП, «Знание» 2002
9. Интеллектуальный капитал – стратегический потенциал организации. Под ред. Гапоненко А.Л. и Орловой Т.М. – М.: Издательский дом «Социальные отношения», 2003
10. Козырев А.Н., Макаров В.Л. Оценка стоимости нематериальных активов и интеллектуальной собственности. – М.: РИЦ ГШ ВС РФ, 2003
11. Экономика знаний/ В.В.Глухов, С.Б.Коробко, Т.В.Маринина. – СПб.: Питер, 2003
12. <http://erasmusmundus.org.pl/node/91> [14.08.2009].
13. Доклад о мировом развитии 2002 года. Создание институциональных основ рыночной экономики. – М.: Весь мир, 2002.
14. Клейнер Г.Б. Эволюция институциональных систем. – М.: Наука, 2004.
15. Тарасевич В.Н. О некоторых закономерностях институциональных изменений // Наукові праці Донецького національного технічного університету. Серія: економічна. Випуск 34-1 (138). – Донецьк, ДонНТУ, 2008. – С. 30 – 36.
16. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию/ Пер. с англ. – М.: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2004.
17. Social Capital: A Multinational Perspective. – The World Bank, Washington, DC, 1999.
18. Understanding and Measuring Social Capital: A multidisciplinary Tool for Practitioners. – The World Bank, Washington, DC, 2002.
19. Нуреев Р.М. Проблемы развития человеческого капитала в России // Наукові праці Донецького національного технічного університету. Серія: економічна. Випуск 34-1 (138). – Донецьк, ДонНТУ, 2008. – С. 4 – 23.
20. Сакайя Т. Стоимость, создаваемая знаниями, или История будущего//Новая индустриальная волна на Западе: Антология/ Под ред. В. Л. Иноземцева. – М.: Academia, 1999. – С.

337-371

21. Гордієнко Л.Ю. Інноваційно-проектний підхід до формування системи трансформаційного менеджменту на підприємстві// Матеріали VII Міжнародної науково-практичної конференції “Наука і освіта “2004”. Том 14. Маркетинг та менеджмент. – Дніпропетровськ: Наука і освіта, 2004. – С. 39 – 41

22. Вацьковський К.С., Гордієнко Л.Ю., Банька М.Л. Інноваційний розвиток і організаційні трансформації – запорука економічної безпеки держави// Матеріали міжнародної науково-практичної конференції (м. Харків, 28-29 жовтня 2005 р.). – Харків: Вид-во Хар-го нац. ун-та внутр. справ, 2005. – С. 3 – 6

23. Вацьковски К., Гордиенко Л. Инновационный подход к управлению трансформационными процессами в социально-экономических системах// VII Sympozjum Instytutu Ekonomii i Zarzadzania Politechniki Swietokrzyskiej “Ekonomika. Technika. Zarzadzanie”, czesc II. – Kielce: Politechnika Swietokrzyska, 2006 (Zeszyt Naukowy, nr 24). – s. 222-232

24. Гордієнко Л.Ю. Концепція інноваційного підходу до управління трансформаційними процесами на підприємстві// Матеріали V Всеукраїнської науково-практичної конференції „Стан та проблеми інноваційної розбудови України ‘2007’”. Том 3. організаційно-економічні засади інноваційного розвитку: проблеми теорії та практики. – Дніпропетровськ: Наука і освіта, 2007. – С. 73-77

25. Гордиенко Л.Ю., Коваль Н.В. Учет факторов кризиса системы управления при проведении трансформационных изменений инновационного характера// Напрямы і моделі трансформації інноваційної діяльності у контексті міжнародної інтеграції: Тези доп. і повідом. Міжнар. наук.-практ. конф. (Донецьк, 18-19 жовтня 2007 р.) / НАН України. Ін-т економіки пром-сті; Редкол.: О.І. Амоша (відп.ред.) та ін. – Донецьк, 2007. – С. 181-183

26. Гордієнко Л.Ю. Застосування інноваційних технологій при управлінні транс-

формаційними процесами на підприємстві// Вісник Хмельницького національного університету. – № 3. – 2008. – Т.1 (109) „Економічні науки”. – Хмельницький, Редакція журналу „Вісник Хмельницького національного університету, 2008. – С. 179-183

27. Romer P.M. Increasing Returns and Long-Run Growth// Journal of Political Economy, 1986, no5. – S. 1003.

28. North D.C. Institution, Institutional Change and Economic Performance.- Cambridge University Press, New York, 1997. – S. 48, 75-79.

29. <http://WWW.egov.pl> [14.08.2009]

30. <http://proit.com.ua/telecom/2008/03/06/190806.html> [14.08.2009]

31. Waćkowski K., Prussak Z., Wdrażanie środowisk integracyjnych w systemie zarządzania wiedzą w dużej organizacji (na przykładzie GK PGNiG i ARiMR). Zeszyty Naukowe Wyższej Szkoły Bankowej w Poznaniu nr 22 rok 2009, pt.: „Technologie informatyczne w zarządzaniu wiedzą – uwarunkowania i realizacja” (Praca zbiorowa pod red. P. Adamczewskiego i M. Zakrzewicza), Wydawnictwo Wyższej Szkoły Bankowej w Poznaniu, Poznań, 2009 r., s. 157 – 170.

32. IBM, IBM otwiera SOA Center of Excellence. 2006, http://www-05.ibm.com/pl/news/docs/2006/0727_soa.rtf

33. Carter S., The New Language of Business: SOA & Web 2.0. “IBM Press”, 2007. - S.266.

34. Żelazny R. „Wiedza jako determinanta rozwoju gospodarczego – problemy i kontrowersje w aspekcie koncepcji gospodarki opartej na wiedzy”, [w:] „Kapitał ludzki w gospodarce opartej na wiedzy”, praca zbiorowa pod red. Danuty Kopycińskiej, Szczecin, W-wo Uniwersytetu Szczecińskiego, 2006. - C 7 – 17.

35. Hodgson G. Economics and Institutions: Manifesto for a Modern Institutional Economics, University of Pennsylvania Press, 1988.

Статья поступила в редакцию 15.08.2009